

«Тупейный художник»

В «Тупейном художнике», созданном в 1883 году, писатель, рисуя трогательную историю любви крепостной актрисы и крепостного «тупейного мастера», с исключительной яркостью воскрешает мрачные нравы крепостнической эпохи. В основе повествования лежат подлинные факты. По своему сюжету, по идее и даже по описанным в нем жизненным фактам это произведение непосредственно перекликается с «Сорокой-воровкой» Герцена. В обоих рассказах изображается орловский крепостной театр графа Каменского.

По Ф. Евнину

Неудивительно, что целый ряд рассказов Лескова получил широкое признание читателей, вошел в состав популярных серий, стал репертуарным для мастеров художественного чтения, неоднократно инсценировался, служил благодарным материалом для таких иллюстраторов, как Кустодиев, Добужинский, Кравченко и др.

Таков в первую очередь «Тупейный художник», напечатанный в 1883 году. Наряду с «Сорокой-воровкой» Герцена, это наиболее яркое в русской художественной литературе описание крепостного театра. Театр графа Каменского славился в Орле своими богатейшими балетными и оперными постановками; так, например, в «Калифе Багдадском» шелку, бархату, вышитого золотом, ковров, страусовых перьев и турецких шалей было более чем на тридцать тысяч рублей. «Но со всем тем, — сообщает старинный мемуарист, — вся проделка походила на какую-то полоумную затею, а не на настоящий театр».

Между тем это был один из тех крепостных театров, при котором находились не только знающие свое дело режиссеры, но и целая школа драматического искусства. Пансионерки, то есть дворовые девочки, готовившиеся в актрисы и танцовщицы, находились в полном распоряжении всесильного владельца и терпели от него неслыханные унижения — от «уроков плеткой» до гаремной зависимости. Это были затворницы, жившие под строгим надзором пожилых женщин. «Завет целомудрия мог нарушать только “сам”, — тот, кто его уставлял».

Проистекающую из такого «распорядка» драму молодой крепостной актрисы, полюбившей театрального парикмахера и неожиданно призванной «в одалиски владыки», излагает Лесков в «Тупейном художнике». В основу этого «рассказа на могиле» положены предания орловской старины, слышанные писателем от его бабушки Алферьевой, купца Андросова и самой героини — крепостной актрисы, ставшей жертвой «неслыханного тирана» и впоследствии служившей няней в семье Лесковых.

По Л. Гроссману

«Тупейный художник» написан на тему бессмысленной гибели народных талантов. Материалом для рассказа Лескова, как и для знаменитой «Сороки-воровки» Герцена, служили нравы и быт орловского крепостного театра графа С.М. Каменского.

По свидетельству мемуаристов, в театре Каменского, страстного мецената, практиковались избиения и истязания, а крепостные артистки нередко попадали в барский гарем. В «Сороке-воровке» Герцена занимает трагедия высокоинтеллигентной героини, обреченной мучиться среди крепостного варварства. «Спала бы душа твоя в неразвитости, и великий талант, неизвестный тебе самой, не мучил бы тебя», — с грустью говорит рассказчик об Аннете.

Лесков главное внимание обращает на талантливость простых героев из народной среды. Его герои — парикмахер-«художник» Аркадий и артистка Любовь Онисимовна — не имеют высокого самосознания герценовской героини и страдают от рабства наравне

со всем крестьянством «проклятой усадьбы графа Каменского». Трагическое содержание рассказа воспринимается тем сильнее, чем проще и естественней передана история короткой неудачной любви Аркадия и Любы — в спокойном безыскусственном сообщении старой няньки, вспоминающей о своем артистическом прошлом. Спокойствие рассказчицы, не повышающей голоса даже в самой драматической ситуации, создает исключительную осязаемость и правдивость повествования:

«А как все представление окончилось, тогда сняли с меня платье герцогини де Бурблян и одели Цецилией — одно этакое белое, просто без рукавов, а на плечах только узелками подхвачено, — терпеть мы этого убора не могли. Ну, а потом идет Аркадий, чтобы мне голову причесать в невинный фасон, как на картинах обозначено у святой Цецилии...»

«И долго тут томили людей, а иных на всю жизнь. Один сидел-сидел да стих выдумал:

Приползут, – говорит, – змеи и высосут очи,
И зальют тебе ядом лицо скорпионы.

Стишок этот, бывало, сам себе в уме шепчешь и страшишься».

«Как почуяла я, что это его терзают... и бросилась... в дверь ударились, чтобы к нему бежать... а дверь заперта... Сама не знаю, что сделать хотела... и упала, а на полу еще слышней... И ни ножа, ни гвоздя – ничего нет, на чем бы можно как-нибудь кончиться... Я взяла да своей же косой и замоталась...»

Даже на фоне лучших лесковских рассказов «Тупейный художник» поражает своим мастерством. Лесков пользуется разнообразным материалом и различными приемами описания, свободно переходит от авантюрной фабулы к глубоким мотивировкам действий и характеров, от комических фигур графов Каменских к сценам пыток и самоубийств. Но самое замечательное в «Тупейном художнике» – это фигура крепостной артистки, простой, смелой девушки, впоследствии няньки, которая ищет забвения от мучительных воспоминаний в «плаконе». Картина этого ежедневного обычая старухи «заливать уголек» является почти беспримерным по своей простоте и жгучей силе обличением крепостничества.

По Б. Другову

Чтобы понять и оценить Лескова, следует обратить внимание на самую манеру его рассказывания, на повествовательный тон, на характер и тип его рассказчиков.

Многие вещи Лескова поданы как воспоминания рассказчика. Это сделано потому, что в этих вещах нужен именно тон человека не просто рассказывающего, а вспоминающего о своей жизни. Тон воспоминаний всегда отличается большей сдержанностью и спокойствием, чем тон непосредственного описания. А известно, что спокойный, сдержанный тон рассказчика производит часто гораздо более сильное впечатление, чем тон взволнованный.

Если рассказчик хочет произвести сильное впечатление, он должен дать читателю не общие, хотя бы и очень взволнованные фразы, а конкретные детали, которые непосредственно действуют на воображение и запоминаются. Такие детали могут быть даны только в рассказе сдержанного тона.

Таков рассказ «Тупейный художник». Он представляет собой воспоминание; мало того, построен на двойном воспоминании: рассказчик вспоминает о том, как ему были рассказаны чужие воспоминания. При таком построении оказалось естественным и возможным соединить живую речь рассказчика с огромным количеством подробностей, ярко рисующих быт эпохи и судьбу людей, с нею связанных.

Лесков хотел описать ужасы крепостного права и вызвать у читателя сочувствие к его жертвам. В русской литературе есть много рассказов, описывающих жизнь крепостных (хотя бы «Записки охотника» Тургенева), но «Тупейный художник» Лескова,

несомненно, самая сильная вещь. И дело тут не только в самых фактах, в фабуле, а в том, как эта фабула рассказана.

Фабулой служит трагическая судьба крепостной девушки, которая была актрисой в театре графа Каменского. Дело происходит в начале XIX века. Тогда многие помещики устраивали в своих имениях крепостные театры. Каменский славился не только своим театром, но и своей страшной жестокостью. В конце концов он довел крестьян до того, что они убили его.

Как же Лесков рассказывает жизнь этой крепостной актрисы?

Рассказывает некто «я», вспоминающий о своем детстве и о своей няне Любви Онисимовне – высокой, сухой, старушке, белой как лунь. Он вспоминает, как она однажды на прогулке рассказала ему, девятилетнему мальчику, историю своей молодости – когда она была крепостной актрисой у Каменского. Постепенно слова рассказчика заменяются словами самой Любви Онисимовны. Она рассказывает жуткие вещи, но тон ее спокойный, тон человека, давно пережившего все это и примирившегося со своей судьбой. И именно благодаря этому тону рассказ производит на читателя огромное впечатление. В заключение рассказчик вспоминает одну подробность – как няня по ночам, потихоньку от матери, посасывала «плакончик» с водкой и засыпала, тихо посвистывая: фю-фю, фю-фю, фю-фю. Одна эта деталь, это «фю-фю» и даже слово «плакончик» (точно произведенное от слова «плакать»), действует сильнее любых общих фраз.

Таким образом, «Тупейный художник», как и «Левша» переданы словами особых рассказчиков. Кроме того, они объединяются и общей темой — изображением страдающего народа.

Следует обратить внимание и на сюжетную сторону «Тупейного художника». В отличие от «Левши», рассказа изобразительного и запоминающегося как картина, «Тупейный художник» — не только картина, но и история жизни, которая волнует именно ходом, движением событий — фабулой. Читатель сначала с замиранием сердца ждет, чем кончится погоня за Аркадием, а потом Лесков заново заставляет его волноваться и надеяться на благополучный исход. Сочувствие к героям рассказа доходит при этом до такой силы, что все внимание сосредоточено на вопросе: удастся или нет?

Это умение заинтересовать читателя судьбой своих героев и вызвать сочувствие к ним характерно для многих рассказов Лескова.

По Б. Эйхенбауму